

УДК 343.26

ДРЕВНЕЙШЕЕ ИЗГНАНИЕ КАК ПЕРВООБРАЗ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Т. И. Егорова

докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров,
кандидат юридических наук,
Академия ФСИИ России
E-mail: madamti62@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыты особенности изгнания как древнейшего вида наказания и его взаимосвязи с современным институтом лишения свободы. Отмечена карательная сущность рассматриваемого воздействия, связанного с ограничением общения осужденного с обществом.

Ключевые слова: изгнание, древнейшее наказание, лишение свободы, месть.

Annotation. The article reveals the features of exile as the oldest type of punishment and its relationship with the modern institution of deprivation of liberty. The author notes the punitive nature of the considered impact related to the restriction of the convicted person's communication with society.

Keywords: exile, ancient punishment, imprisonment, revenge.

Большинству правовых систем стран мира традиционно присуще наказание в виде лишения свободы. Оно является одной из наиболее строгих мер уголовно-правового воздействия, имеющей глубокие исторические корни, основанные на определенном предубеждении в устойчивости аддиктивного поведения лиц, совершивших преступление. В длительной изоляции возникают негативные состояния, препятствующие реабилитации и ресоциализации осужденных по отбытии определенного судом срока наказания. Именно разобщенность осужденных и общества, продолжение их конфронтации, возникшей в связи с совершением лицом преступления, создает предпосылки для еще большего отчуждения их друг от друга.

Очевидно, что принудительное объединение совершенно различных по социально-демографическим и уголовно-правовым признакам людей в одном изолированном пространстве создает достаточно сильное психологическое напряжение и конфликтную атмосферу, препятствуя таким образом осуществлению позитивного пенитенциарного процесса. В связи с этим Б. С. Утевский отмечал: «Колония, тюрьма — самое неблагоприятное место для воспитательной работы», поскольку принципы педагогики «трудно применять, одновременно и непрерывно карая» [1, с. 30].

Возможно высказать предположение, что подобное отчуждение обществом лиц, совершивших преступление, имеет некоторые объективные причины,

при наличии которых возникает необходимость изолировать от социального общения лиц, утративших доверие в связи с грубым нарушением норм поведения.

Древнее уголовное наказание, по единодушной оценке ученых, являлось одной из делящихся мер воздействия. Обращение, например, к изучению телесных наказаний дает основание полагать, что за совершение наиболее тяжких преступлений, связанных с нарушением родовой субординации, наказания были увечашие или позорящие.

Для древнейших законодательных сводов была характерна жестокость в выборе меры наказания, предписывающей «отрезать нос, уши, язык, нижнюю губу (за целование чужой жены)» [2, с. 159–160] и т. д.

Осужденные к подобным наказаниям перманентно находились в состоянии изгоев в связи с ограниченными физическими возможностями или правами участия в жизни социального образования.

Исходя из темы исследования, мы не будем останавливаться на значимости вопросов кровной мести для разработки учения о наказании. Очевидно, что данные явления основываются на уровне развития архаичного индивидуального логического мышления и общественного сознания, в условиях оторванности от познания истинности объективного бытия, в условиях мифологического мировоззрения [3, с. 138]. Указанные предпосылки позволяют рассматривать месть как «жестокую и беспощадную расправу, как правило, со смертельным исходом» [4, с. 37].

Непосредственно близким к лишению свободы видом древнейшего наказания являлось изгнание. Указанные виды принуждения обладают схожими пространственно-временными характеристиками, способными воздействовать на наиболее чувствительные интересы осужденного.

В условиях изгнания создавались сильнейшие нравственные страдания в связи с разрывом с семьей и страхом неопределенности физического выживания вне родового образования. Здесь отражена определенная изошренность мести древнего общества преступнику. Вместе с тем применение указанной меры предполагало наличие некоторой возможности сохранения личности в условиях изгнания, ее изменения (или исправления).

Отметим, что для древних цивилизаций изгнание приравнивалось к смертной казни. Примечательно, что, например, в уголовном законодательстве открытого в прошлом веке города Угарит, существовавшего около 2000 лет до н. э., «смертный приговор значится в городском архиве всего один раз, причем за государственную измену; в остальном максимальное наказание — изгнание» [5, с. 132].

Первым из известных человечеству видом наказания стало изгнание из рая. Совершив первый грех, человек был проклят и изгнан из рая: «И изгна его

Господь Богъ изъ рая сладости делати землю, от неяже взять бысть. И изрину Адама, и всели его прямо рая сладости...» (Быт. 3:22–24).

Однако первообразом современного преступления является деяние, совершенное Каином. «После вторжения в мир человека зла речь идет и об опыте зла, об опыте преступления, чей негативный пример должен быть раз и навсегда впечатан в память последующих поколений» [6, с. 135]. Каин был изгнан Богом с лица земли: «стения и трясыйся будеси на земли» (Быт. 4:12) и на него была наложена печать (Быт. 4:15).

Очевидно, что данное скитальческое состояние, хотя и не было связано с нахождением в конкретном месте, лишало человека свободы, изолировало его на бессрочный период от общения с Богом или другими людьми.

Этот обычай, закрепленный в нормах права, существовал довольно долго, а впоследствии был вытеснен публичным правом и перерос в возмездие, кару от имени государства (общества).

Осуществляя историческую ретроспективу, отметим, что в системе восточнославянского судопроизводства также широко использовалось вневременное и внепространственное лишение свободы преступника. Виновного изгоняли из общины, создавая реальную опасность гибели при обитании вне племенного образования. Так называемый поток мог быть связан не только с перемещением на границу территории, но также с клеймением, заключением в оковы (цепи) или помещением в подземелье (погреб). Лишение свободы как мера принуждения, предусматривающая наказание в форме «потока», приобрела на Руси массовое распространение еще со времен Русской Правды, где она представляла собой особый способ принуждения не только к виновному в преступлении, но и к его близким.

Карательная составляющая наказания в данный период была основана на отвлеченных от личности моральных ценностях, связанных с интересами семьи, рода, племени. В этом смысле частное лицо, индивидуум, не имело никакого самостоятельного значения.

Таким образом, так же, как древнейшее изгнание, современное лишение свободы возникло в связи с желанием общества ограничить осужденного в общении с другими людьми. По сравнению с карательной эксклюзией осужденных, характерной для увечащих и позорящих наказаний, в пространственно-временном воздействии отчуждения обществом создавались условия для исправления осужденного. Современный гуманитарный взгляд на лишение свободы концентрирует внимание именно на успешной реабилитации осужденных в связи с отбытием назначенного судом наказания и дальнейшей эффективной ресоциализацией.

2. Кахилл Т. Дары евреев: Как племя, кочующее по пустыне, изменило образ мышления всего мира / пер. с англ. Т. Гутман. СПб., 2005. 268 с. [Вернуться к статье](#)
3. Корсаков К. В. Причины и условия возникновения институтов кровной мести и изгнания в социальной практике // Российский юридический журнал. 2005. № 4 (48). С. 137–142. [Вернуться к статье](#)
4. Рассказов Л. П, Упоров И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Краснодар, 1999. 490 с. [Вернуться к статье](#)
5. Москати, С. Цивилизации Древнего Востока / пер. с англ. Н. И. Лисовой. М., 2010. 316 с. [Вернуться к статье](#)
6. Синило Г. В. Древние литературы Ближнего Востока и мир ТаНаХа (Ветхого Завета) : учеб. пособие для студ. филолог. фак-тов вузов. Минск, 1998. 471 с. [Вернуться к статье](#)